Сегодня Амоста уже второй раз входил в кабинет Дамблдора с той ночи, когда он попал в Хогвартс после Рождества. Не то чтобы Амоста так уж боялся величайшего светлого волшебника нашего времени, но, как говорится, бойся не воров, которые крадут, а бойся воров, которые замышляют обокрасть вас.

Амоста не забыл, как Дамблдор присматривал за ним весь оставшийся период обучения после того, как он трахнул ту черную ведьму в Запретном лесу на пятом курсе.

Круглый кабинет не претерпел особых изменений с момента их визита месяц или около того назад, разве что феникс, который в прошлую их встречу был птенцом, теперь был в своей юной форме, покрытый блестящими золотыми и русыми перьями, и в данный момент, скрючившись в клетке, крепко спал, спрятав голову под крылья, так что его не разбудил даже звук шагов Амосты, когда он проходила мимо.

Дамблдор, похоже, отвечал на чье-то письмо, и когда он увидел вошедшего немного уставшего Амосту, блеск в его лазурных глазах был гораздо мягче, чем при их первой встрече.

"Добрый вечер, директор Дамблдор, надеюсь, я вас не отвлекаю, - кивнул Амоста в знак приветствия, - я слышал от профессора Снейпа, что вам, кажется, нужно что-то обсудить со мной".

"Да, конечно".

Дамблдор поприветствовал его, когда тот сел, выражение его лица было улыбочивым, но в тоне голоса слышалось некоторое наказание: "Мне жаль, Амоста, но боюсь, что на этот раз я не смогу достать для вас приличного вина, да и вы, судя по вашему психическому состоянию, больше не подходите для употребления алкогольных напитков".

Амоста улыбнулся и промолчал, видно было, что старик держит в сердце что-то нехорошее! В словах приветствия не было ничего нового, Дамблдор выразил искреннюю благодарность за его благородное поведение, когда он много дней работал круглосуточно и делал все возможное, чтобы обеспечить безопасность молодых волшебников, и недвусмысленно выразил беспокойство по поводу его нынешнего физического состояния, а также спросил Амосту, не нужно ли ему немного отдохнуть.

Позволить мне отдохнуть - значит ли это, что произошло нечто неизвестное, из-за чего Дамблдор решил, что хочет досрочно выгнать меня из школы? "Большое спасибо за заботу, директор Дамблдор", - осторожно ответил Амоста, не желая произносить больше ни слова. "Поймать преступника, совершившего нападение, было задачей, поставленной передо мной Школьным советом попечителей, и я должен нести ответственность как за свою работу, так и за безопасность юных волшебников, и я не покину свой пост без разрешения, пока убийца не объявится".

"Ничего себе, какая благородная ответственность. Безопасность юных волшебников действительно важна, но, Амоста, ваше здоровье не менее важно для меня". Дамблдор, казалось, был тронут ответом Амосты, высморкался и снял очки, чтобы вытереть с них влагу. "Северус и Минерва уже несколько раз говорили мне об этом, выражая скрытую обеспокоенность твоим слишком самоотверженным подходом к работе. Они оба хотели бы, чтобы вы успокоились; даже если случится новое нападение, это не ваша ответственность".

Брови Амосты дернулись в недоумении: Дамблдор вызвал к себе только для того, чтобы выразить свою благодарность?

"Минерва, в частности, считает, что в данный момент, в отсутствие дополнительных улик, чем заставлять вас тратить много времени на поиски нападавших, лучше бы... Кхм, она сказала мне, что упоминала вам об этом как-то во время рождественских каникул... Ооо, мне стыдно сказать, что она, кажется, считает, что профессор Защиты от темных искусств, которого я привел, не так уж компетентен и задерживает молодых волшебников в их обучении".

Как и ожидалось, Дамблдор просто снова заманивал его на должность преподавателя ЗоТИ!

Дамблдор горько нахмурился и промолчал, а Амоста, высоко подняв брови и подергивая уголками рта, ответил не сразу. Резко наступила неловкая и удушающая тишина, и в кабинете раздавался лишь звон артефактного реквизита Дамблдора, который он никак не мог понять, для чего он нужен, издавая треск, похожий на свист ветра.

"Позвольте мне сначала спросить, директор Дамблдор..." Через некоторое время Амоста нарушил неловкое молчание: "Если я откажусь от вашей просьбы, вы ведь не арестуете меня и не отправите в Нурменгард, Азкабан или еще куда-нибудь?"

"Конечно, нет, Амоста". Дамблдор усмехнулся: "Это полностью моя вина, Амоста, что я пришел просить твоей помощи. На самом деле, иногда я хотел бы, чтобы кто-нибудь рассмотрел мои трудности: найти квалифицированного профессора Защиты от темных искусств гораздо сложнее, чем узнать двенадцать способов применения драконьей крови..."

Амоста поджал губы, выражение его лица не поддавалось прочтению.

"Ходят частные, неподтвержденные слухи о судьбе профессоров этого класса, директор Дамблдор".

"Я не могу лгать вам, Амоста". Выражение лица Дамблдора стало торжественным, когда он кивнул головой: "Прямых доказательств нет, но это правда, что ни один профессор не может оставаться на этой должности больше года с тех пор, как я отклонил заявку Волдеморта на этот преподавательский пост".

Амоста сидел в зыбком молчании, не спеша высказывать свое мнение.

"Но с двумя профессорами Защиты от темных искусств в школе одновременно и всего за несколько месяцев преподавания, я думаю, что риск управляем".

Вы считаете, что риск управляем, так почему бы вам самому не пойти и не преподавать? - Амоста тайком закатил глаза и надулся.

"Я могу оплатить тебе целый год, Амоста, если ты будешь помогать детям, которых ждет великое будущее". Тон Дамблдора был умоляющим последовать его предложению.

Через несколько минут, в своем кабинете Амоста сидел в глубокой задумчивости, не соглашаясь и не возражая против просьбы Дамблдора, лишь сказав, что ему нужно подумать.

Темный Лорд наложил проклятие на эту должность, и сила проклятия была настолько сильна, что не ослабевала десятилетиями, и даже Дамблдор не мог ничего с ним сделать, так что вполне можно было предположить, что Темный Лорд приложил к этому какие-то усилия в те времена.

Судя по мыслям Амоста во время рождественских каникул, он бы точно не согласился на эту работу с ее непредсказуемым риском. Что же касается того, почему он не отверг ее сразу, то это было связано с тем, что у Амосты появились новые соображения.

До получения задания и поступления в Хогвартс Амоста подсознательно считал, что на решение этой задачи, скорее всего, уйдет всего несколько месяцев, иначе дело о Тайной комнате помешает приключениям, через которые придется пройти великому спасителю Гарри Поттеру в следующем учебном году.

Однако на самом деле все может оказаться не так. Из-за его собственного вмешательства сюжет оригинальной книги должен был сильно измениться, а значит, изменился и первоначальный обреченный финал.

Если наследник действительно оказался очень осторожным человеком, то ему незачем было рисковать и попасться под надзор Амосты. Если же наследник решил посоревноваться с Амостой в терпении, то Амоста, пассивно ожидавший подсказок, был практически обречён проиграть эту затянувшуюся битву, ведь из-за этого Амоста мог остаться в школе до конца своих дней.

В этом случае информация, которой уже располагала небольшая команда Поттера, становилась очень важной, и если только он сможет дать хоть одну ключевую подсказку, Амоста был уверен, что сможет пойти по следу и найти комнату раньше всех.

Как еще больше завоевать доверие Поттера - над этой проблемой Амоста тоже думал, и результат размышлений был таков: если бы он носил ярлык следователя, то боялся, что ему будет сложно пробиться сквозь психологическую защиту Поттера и двух его друзей.

Но если бы он изменил свою личность, например, стал профессором. Тогда все могло бы быть проще, и, по крайней мере, возможность частого контакта сделала бы его отношения с ними более дружественными.

"Тогда..." Приняв решение, Амоста глубоко вздохнул. Он взмахнул палочкой, освобождая захламленный стол, "Позвольте мне познакомиться с вашим проклятием, господин Темный Лорд".

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4080961>